

A.S. Vinogradov

SIMPLIFICATION OF PRELIMINARY INVESTIGATION ON CRIMINAL CASES

Andrey Vinogradov – an Associate Professor at the Department of Criminal Procedure, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, PhD in Law, Saint-Petersburg; **e-mail:** anvin80@inbox.ru.

Due to excessive formality of procedural work being regulated by the Russian Code of Criminal Procedure the process of criminal proceedings in Russia have become unduly complicated. First of all this relates to the pretrial proceedings phase: initiation of criminal proceedings and preliminary investigation. The current situation indicates that simplification of the existing procedure needs to be performed.

The author analyzes different ways of further development of criminal proceedings in the context of the present discussion and argues for removing excess procedures from the Code of Criminal Procedure with the relevant circulation of documents to be cut down in particular. The article presents the author's definition of excess procedures and gives appropriate examples. It equally gives examples of certain procedural documents to be removed from the criminal procedure whereby neither its quality nor results would be affected.

Keywords: preliminary investigation; pretrial proceedings; simplification; excess procedures; formalism; criminal proceedings.

А.С. Виноградов

УПРОЩЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Андрей Сергеевич Виноградов – доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail:** anvin80@inbox.ru.

В связи с чрезмерной формализованностью процессуальной деятельности, регламентированной действующим УПК РФ, российский уголовный процесс становится неоправданно сложным. Прежде всего, это относится к стадиям досудебного производства: возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. Сложившаяся ситуация свидетельствует о необходимости упрощения существующего порядка судопроизводства.

Автор анализирует различные пути совершенствования уголовного процесса в рассматриваемом направлении и приводит доводы о том, что, в первую очередь, целесообразно исключить из УПК РФ избыточные процедуры и сократить документооборот. При этом в статье раскрывается авторское определение избыточных процедур, приводятся их примеры. В равной степени приводятся примеры некоторых процессуальных документов, исключение которых из уголовного процесса, по мнению автора, не отразится на его качестве и результатах.

Ключевые слова: предварительное расследование; досудебное производство; упрощение; избыточные процедуры; формализм; уголовный процесс.

Среди актуальных вопросов реформирования и дальнейшего развития отечественного уголовного судопроизводства во главе угла стоит вопрос о совершенствовании предварительного расследования.

Не вызывает сомнения тот факт, что

стадия предварительного расследования в настоящее время перегружена разного рода процессуальными процедурами¹, в свя-

¹ Мы понимаем тавтологию словосочетания «процессуальная процедура» и в настоящей работе будем понимать под этим взаимосвязанную

зи с чем процесс значительно усложняется. Стоит отметить, что периодически вносимые в УПК РФ [1] изменения, призванные, по мнению законодателя, упростить процесс, на самом деле его усложняют. Введение в УПК РФ новых положений не отменяет, тем не менее, уже действующих, и уголовно-процессуальный закон, таким образом, обрастая новыми статьями и главами, становится на практике только сложнее. Так, например, в последние годы в УПК РФ были включены главы 32.1 (сокращенное дознание) и 40.1 (упрощенный порядок судебного разбирательства при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве), призванные, казалось бы, упростить судопроизводство. Однако оставление в неизменном виде норм, действовавших до включения этих глав, позволяет утверждать, что уголовное судопроизводство, таким образом, стало сложнее ровно на два упрощенных порядка.

На наш взгляд, реформирование предварительного расследования может вестись в одном из двух основных направлений: либо посредством коренной перестройки существующего этапа досудебного производства, либо за счет реформирования стадии предварительного расследования в рамках существующей системы.

Первый путь связан с кардинальным отходом от стереотипов советской модели досудебного производства, отказом от стадии возбуждения уголовного дела, унификацией форм предварительного расследования, окончательным выводом следствия из процессуального подчинения прокуратуры и т.д. Маловероятно, однако, чтобы современный законодатель был готов к таким решительным действиям. Поэтому более предпочтительным является второй путь – более мягкий, связанный с пересмотром лишь отдельных положений действующего законодательства.

Очевидно, что упростить предварительное расследование, в первую очередь, можно за счет упразднения избыточных,

ненужных процедур. Под процедурой мы в данном случае понимаем последовательность тех или иных действий, регламентированных УПК РФ. Под избыточностью, в свою очередь, следует понимать наличие в процессе процедур сверх тех, которые могли бы обеспечить его нормальное функционирование.

Определить, какие из существующих в действующем УПК РФ процессуальных процедур являются избыточными, достаточно легко – к ним относятся те, к выполнению которых следователь и дознаватель при производстве по уголовному делу подходят или могут подойти формально. Так, например, не является секретом, что при допросе подозреваемого следователь по договоренности с допрашиваемым нередко просто переписывает в протокол допроса дословное содержание объяснения, данного этим лицом в стадии возбуждения уголовного дела. Интересно, что те же самые сведения в неизменном виде могут переключаться позднее еще и в протокол допроса обвиняемого. Таким образом, в уголовном деле появляются три документа одинакового содержания. Отсюда напрашивается вывод, что без отдельных документов, по сути дублирующих друг друга, в ходе расследования можно было бы обойтись.

Упрощение существующего порядка предварительного расследования возможно, во-первых, за счет исключения некоторых процессуальных процедур, а во-вторых – за счет уменьшения объема процессуальных документов, которыми в настоящее время наш процесс существенно перегружен. Не вдаваясь в теоретические дискуссии по этому поводу, отметим, что, по нашему мнению, избыточных, в нашем понимании, процессуальных процедур, от которых можно было бы отказаться без ущерба для достижения задач уголовного судопроизводства, в действующем уголовно-процессуальном законе достаточно много.

В качестве примера мы можем привести являющуюся обязательной (ч. 3 ст. 195 УПК РФ) процедуру ознакомления участников уголовного судопроизводства – подозреваемого, обвиняемого, защитни-

последовательность действий (процедура), регламентированных УПК РФ (процессуальная).

ка, потерпевшего и его представителя – с постановлением о назначении судебной экспертизы. Назначение следователем или дознавателем экспертизы не ставится законом в зависимость от волеизъявления перечисленных выше участников, поэтому, как нам представляется, процедура их ознакомления с назначением экспертизы лишена смысловой нагрузки. Вместе с тем, каждое такое ознакомление оформляется отдельным протоколом, и уголовное дело, таким образом, обрастает документами, без которых можно было бы обойтись. В той же мере это относится и к процедуре предъявления тем же участникам заключения эксперта. Если для обвиняемого это еще может иметь значение, так как теоретически результаты экспертизы могут повлечь за собой изменение его юридической позиции относительно тезиса обвинения, то для остальных участников, указанных в ч. 1 ст. 206 УПК РФ, необходимость данной процедуры сомнительна. Со всеми этими документами у них будет возможность ознакомиться в конце расследования при выполнении требований ст. 216 УПК РФ.

Еще одним примером избыточности, по нашему мнению, является существование самостоятельного статуса у процедуры признания лица потерпевшим с вынесением об этом отдельного постановления. Мы считаем, что лицо может быть автоматически наделено статусом потерпевшего с момента допроса его в этом качестве следователем или дознавателем.

Очевидно, что упразднение избыточных процедур и сокращение документооборота неразрывно связаны: исключение из досудебного производства объективно неоправданных процедур неизбежно приведет и к уменьшению объема процессуальных документов, а стало быть, – и к упрощению производства.

Нужно сказать, что в сфере упрощения предварительного расследования уголовно-процессуальное законодательство

не является абсолютно инертным. Так, важным шагом на этом пути можно признать изменения, внесенные в ст. 170 УПК РФ (участие понятых) и сократившие круг следственных действий, предусматривающих обязательное участие понятых. Однако этого шага явно не достаточно.

По нашему мнению, упразднение из досудебного производства избыточных процедур не может негативно отразиться на правах участников процесса. Фактом, признанным уголовно-процессуальной наукой, является невозможность обеспечения идеальной состязательности в ходе досудебного этапа уголовного судопроизводства. На этом этапе процесса, так или иначе, круг прав стороны обвинения всегда будет превалировать над правами стороны защиты. Состязательность же в полном смысле этого слова должна обеспечиваться в ходе судебного разбирательства. Именно там у сторон, выступающих визи в процессуальном споре, и прежде всего у стороны защиты, будет реальная возможность использовать все законные средства для отстаивания перед независимым судом своих интересов.

Важно отметить, что упрощение досудебного производства неразрывно связано и с его ускорением. А ускорение производства, в свою очередь, наилучшим образом отвечает интересам обеих сторон процессуального спора.

Таким образом, на наш взгляд, назрела насущная необходимость реформирования стадии предварительного расследования в сторону упрощения производства. Достичь этого можно путем исключения из УПК РФ избыточных процессуальных процедур – тех, отказ от которых не влечет за собой ущерба расследованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.